Как мужик с Николаем Чудотворцем путешествовал

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмтотра по следующему адресу: gusi-lebedi.org/content/kak-muzhik-s-nikolaem-chudotvortsem-puteshestvoval/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Как мужик с Николаем Чудотворцем путешествовал

Жил в одном селе мужик Фалалей с женой своей Дарьей. Был он не богат да не беден, не стар да не молод, не шибко умён да не слишком глуп. Но уж так любопытен, что всё ему расскажи да объясни! Вот захотелось как-то мужику узнать, долго ли он на этом свете проживёт, и каково ему после смерти будет. Стал он Николая Чудотворца просить, чтобы тот ему будущее показал. И так уж настойчиво молил, что увидел однажды сон, будто явился к нему в дом старец в светлых ризах и говорит:

— Пойдём, покажу, сколько жить тебе осталось, и что тебе после смерти уготовано.

Фалалей как был, в одном исподнем, с кровати вскочил да за святым угодником в путь отправился. Долго ли они шли, коротко ли, пока не добрались до огромного дома – куда ни посмотри, конца и края той избе не видать. Подошёл Николай Чудотворец к двери, и она сама перед ним отварилась.

— Ну вот, – молвит старец, – ты тут походи, пос-

мотри, а я позже зайду да домой тебя отведу.

С этими словами старец исчез, а мужик стал по сторонам оглядываться. Смотрит: вся горница лампадками увешана, и так их много, что не сосчитать. В одних лампадах масла по самый край налито, в других лишь наполовину, в третьих на самом донышке. А есть и такие, где совсем ничего не осталось. Некоторые лампадки горят ярко, ровным светом, другие вспыхивают, словно молнии, а третьи едва мерцают. Понял мужик, что это жизни людские. Если масла много – значит и жить долго, а ежели огонь погас, значит, человек уже умер.

Стал Фалалей свою лампаду искать, долго по горнице ходил, пока, наконец, не нашёл. Поглядел мужик и обмер от страха: масла в ней на самом донышке, огонёк еле теплится. А рядом лампада его жены висит – маслом полнёхонька, ярко горит.

— Это что же такое получается? – разозлился Фалалей. – Мне, значит, помирать скоро, а баба моя будет жизнью наслаждаться? Не бывать этому!

Решил он масло из Дарьиной лампадки в свою перелить, только ничего не получатся. Как же быть? Думал мужик, думал да придумал. Окунул он палец в ча-

шу жены и к своей поднёс, о край обтёр, чтобы масло стекло. А потом снова и снова так сделал, пока его лампадка доверху не наполнилась, а соседняя не оскудела. Стоит довольный, улыбается, под нос себе приговаривает:

— Думала ты, жёнушка, меня уморить, а сама жить-поживать да добра наживать? Ну, ж нет, ничего не выйдет! Вперёд меня помрёшь, а я жить буду да радоваться!,

Тут дверь отварилась и вошёл в горницу Николай Чудотворец.

— Что это ты делаешь? – спрашивает старец.

— Да ничего особенного, Божий угодник! – отвечает Фалалей. – Вот, хотел маслом губы себе помазать, больно уж пересохли.

Посмотрел святой на лампадки, но ничего не сказал, а потом повёл мужика дальше. Долго они шли, пока, наконец, не добрались до огромной мрачной комнаты.

— Осмотрись тут, – говорит Николай Чудотворец, – а я позже за тобой приду.

С этими словами старец исчез, а Фалалей начал по сторонам оглядываться. Смотрит и волосы на нём ше-

велятся: в одном месте лежат цепи, в другом крючья, а третьем щипцы. И везде котлы висят, а под ними груды угля лежат. Догадался мужик, что это всё для грешников припасено: здесь их после смерти мучить будут. Стал Фалалей по комнате бродить, высматривать, что для него уготовано. Долго бродил, пока не нашёл котёл со своим именем, а под ним целую гору угля. Обернулся, я рядом котел для его жены висит, только куча угольная под ним вдвое ниже.

— Это что же, – думает мужик, – баба моя после смерти в два раза меньше, чем я, страдать будет? Не бывать этому!

Начал он уголь из своей кучи в Дарьину перетаскивать. Только много ли в руках унесешь? Поискал он вокруг: ни ведра, ни корзинки не нашёл. Снял тогда Фалалей с себя портки, штанины снизу завязал и давай в них уголь совать. Так дело спорее пошло, и уже через час под котлом жены была цела угольная гора, а под его котлом всего пара угольков осталась. Перемазался мужик весь, словно чёрт, только присел отдохнуть, как в мрачную комнату Николай Чудотворец вошёл.

— Ты что это делаешь? – спрашивает старец.

— Да вот, упал, штаны перемазал. Боюсь, что жена

браниться станет. Теперь воду ищу, чтобы портки свои застирать.

Посмотрел святой угодник на гору угля, что под Дарьины котлом выросла, да вздохнул тяжко:

— Эх, милый, Господа ещё никому обмануть не удавалось. Будет жена твоя штаны грязные не водой стирать, а слезами полоскать.

Сказал он эти слова и тут же исчез, а Фалалей в тот же миг дома, в своей кровати очутился. На рассвете издал он последний вздох и отдал Богу душу. Пришла Дарья мужа будить, а он уж холодный. Лежит в кровати, весь перемазанный, а штаны такие чёрные, будто уголь в них таскал. Обняла жена покойного, стала слёзы лить. Только разве ж этим горю поможешь? Сколько кому срока на этом свете отмерено, тот столько и проживёт. И каждому после смерти по делам его земным воздастся: кому кущи райские, а кому котлы адские.